

Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 1. С. 29–39.

Eurasian Humanitarian Journal. 2026. No. 1. P. 29-39.

Научная статья

УДК 811'37

EDN: IQHWBC

doi:10.17072/2587-6589-2026-1-29-39

<https://elibrary.ru/iqhwbc>

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЙ ИНФИНИТИВ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Людмила Анатольевна Красноборова¹, Марина Юрьевна Ивонина²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ lokr@yandex.ru

² marinaivonina@psu.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматривается актуализация таксисных значений во французском и итальянском языках посредством субстантивированного инфинитива. Исследуются предложения, где реализуются отношения зависимого таксиса. Субстантивированный инфинитив – один из девербативов в романских языках, который образуется путём добавления к инфинитиву артикля. При субстантивации инфинитив приобретает семантические и синтаксические свойства имени существительного, не теряя при этом своих вербальных признаков, в том числе возможности присоединять к себе зависимые слова по принципу, характерному для глагола, и таким образом может образовывать вместе с зависимыми словами распространённое логическое существительное. Феномен субстантивированного инфинитива как типичного для романских языков аналитического образования анализируется в диахронии на материале литературных текстов разных веков. В результате исследования выявлено, что в старофранцузском языке субстантивированный инфинитив – как простой (инфинитив настоящего времени), так и сложный (инфинитив прошедшего времени) – активно применялся при актуализации таксисных значений одновременности, предшествования и следования, в то время как в современном французском языке эта форма вышла из употребления, уступив место другим средствам актуализации таксиса. Напротив, в итальянском языке субстантивированный инфинитив как в простой, так и в сложной форме присутствовал в ранних произведениях, написанных на литературном итальянском языке, и до сих пор используется в современном языке, в том числе для выражения таксисных отношений. Таким образом, в романских языках данное языковое явление развивалось неравномерно.

Ключевые слова: таксис, романские языки, функционально-семантическое поле таксиса, категориальная ситуация, зависимый таксис.

Для цитирования: Красноборова Л. А., Ивонина М. Ю. Субстантивированный инфинитив как средство актуализации зависимого таксиса в романских языках (на примере французского и итальянского языков) // Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 1. С. 29–39. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-1-29-39>. EDN: IQHWBC

Original article

THE SUBSTANTIVATED INFINITIVE AS A MEANS OF ACTUALIZING DEPENDENT TAXIS IN ROMANCE LANGUAGES (ON THE EXAMPLE OF FRENCH AND ITALIAN LANGUAGES)

Ludmila A. Krasnoborova¹, Marina Yu. Ivonina²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ lokr@yandex.ru

² marinaivonina@psu.ru

Abstract. This paper examines the actualization of taxis meanings in French and Italian through the substantivized infinitive. The study investigates sentences in which dependent taxis relations are realized. The substantivized infinitive is one of the deverbatives in Romance languages, formed by adding an article to the infinitive. During substantivation, the infinitive acquires the semantic and syntactic properties of a noun while not losing its verbal features, including the ability to take dependents according to the principle typical of a verb, thus being able to form an extended logical noun together with its dependents. The phenomenon of the substantivized infinitive, as a typical analytical formation in Romance languages, is analyzed diachronically based on literary texts from different centuries. The research reveals that in Old French both the simple (present infinitive) and complex (past infinitive) forms of the substantivized infinitive were actively used to actualize taxis meanings of simultaneity, anteriority, and posteriority, whereas in Modern French this form has fallen out of use, having been replaced by other means of taxis actualization. In contrast, in Italian the substantivized infinitive – both in its simple and complex forms – was present in early works written in literary Italian and is still used in the modern language, including for expressing taxis relations. Thus, this linguistic phenomenon has developed unevenly in Romance languages.

Keywords: taxis, Romance languages, functional-semantic field of taxis, categorial situation, dependent taxis.

For citation: Krasnoborova L. A., Ivonina M. Yu. The substantivated infinitive as a means of actualizing dependent taxis in romance languages (on the example of french and italian languages). Eurasian Humanitarian Journal. 2026;1:29-39. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-1-29-39>. EDN: IQHWBC

Введение

В настоящей работе мы поставили цель охарактеризовать субстантивированный инфинитив как средство актуализации категории таксиса в романских языках. Были рассмотрены предложения, где возникают отношения зависимого таксиса.

Материалом для исследования послужили тексты на итальянском и французском языках, относящиеся к разным периодам развития этих языков. Это диахроническое исследование субстантивированного инфинитива в романских языках выполнено в русле функциональной грамматики и опирается в плане понятийно-категориального аппарата на разработки научной школы А. В. Бондарко, согласно которой единицы разных уровней строя языка объединяются в функционально-семантические поля (ФСП) на основе общих семантических функций [Бондарко 1987: 11]. ФСП репрезентируются в категориальных ситуациях, под которыми подразумеваются типовые содержательные структуры, выражающие определённые категориальные характеристики каждой ситуации. К категориям функциональной грамматики относится в том числе таксис.

Основная часть

Таксис как самостоятельная грамматическая категория был введён Р. О. Якобсоном в его англоязычных исследованиях, но более полно описан и разработан отечественными лингвистами [Бондарко 1987; Полянский 1990, 2001; Храковский 2003, 2009] и их последователями.

Термином «таксис» обозначается категория, выражающая временное отношение между действиями или целыми ситуациями. Внутри этой категории выделяются различные таксисные значения, под которыми С. М. Полянский понимает «языковые значения, указывающие на взаимное положение представленных в высказывании элементарных ситуаций в пределах общего для них целостного периода времени (то есть на их одновременность либо неодновременность) безотносительно к моменту речи» [Полянский 1990: 10]. Таким образом, в основе семантики данной категории лежат либо отношения одновременности действий (ситуаций), либо отношения их разновременности (предшествования одного действия другому и следования одного действия за другим) [Бондарко 1987: 234–235], причём эти отношения характеризуют именно временное соотношение ситуаций между собой внутри предложения, а не их положение во времени относительно момента речи. Для возникновения таких взаимных таксисных отношений нужна, таким образом, минимальная структура предложения, включающая в себя пару ситуаций.

Поскольку функционально-семантические поля объединяют единицы разных уровней языка, таксисные отношения выражаются различными лингвистическими средствами: в их инвентарь входят временные союзы и предлоги, временные наречия, другая специальная временная лексика, относительные глагольные времена и другие языковые средства [Полянский 2001].

Глагол как ключевая часть речи, специализированная в выражении действий и событийности, особенно интересен в своём потенциале выражения таксисных значений. Поскольку таксисные отношения возникают между (как минимум) двумя событиями в паре, на уровне предложения это выражается в присутствии пары предикатов. С. М. Полянский предлагает условно разделить предложения, в которых репрезентирована категория таксиса,

на две группы: полипредикативные конструкции и монопредикативные осложнённые конструкции [Полянский 1990: 11]. В первом случае в предложении имеется несколько формальных предикатов, во втором случае предложение формально имеет лишь один предикат, но осложнено конструкцией с предикативным значением. Семантически таксисные отношения подразделяются на зависимый таксис, представляющий собой временное отношение между действиями, из которых одно выступает как основное, а второе – как сопутствующее, второстепенное, и независимый таксис, который предполагает, что между действиями есть временные отношения, но нет эксплицитной градации основного и второстепенного действия [Бондарко 1987: 239].

Таксисные значения могут выражаться широким спектром языковых средств: «и с помощью специализированных нефинитных и финитных глагольных форм, и с помощью союзов в совокупности с неспециализированными финитными глагольными формами, и с помощью предлогов / послелогов в совокупности с неспециализированными нефинитными глагольными формами, отглагольными именами, а также с неотглагольными предикатными именами» [Храковский 2009: 21]. Также В. С. Храковский отмечает, что, учитывая универсальное деление глагольных форм на финитные и нефинитные, в таксисных парах возможны 4 комбинации таких форм (два случая, когда опорная либо независимая форма является финитной, а вторая – напротив, нефинитной, а также когда обе формы являются финитными или же нефинитными) [там же].

Если в предложении два и более формальных предиката, то чаще всего они выражены финитными формами глаголов. Между ними могут существовать отношения как зависимого, так и независимого таксиса, в зависимости от семантики слов. Если же предложение является монопредикативным и осложнённым конструкцией с предикативным значением, то лишь его формальный предикат будет выражен финитной формой глагола, а второе предикативное значение, как правило, реализуется внутри конструкции с нефинитной формой глагола. В романских языках это инфинитив, причастие и герундий. Поскольку такие конструкции не представляют собой самостоятельное предложение, обычно их присутствие свидетельствует об отношениях зависимого таксиса.

В современных лингвистических исследованиях редко уделяется внимание исследованию реализации таксиса с помощью нефинитных глагольных форм, в частности, такой самобытной формы, как субстантивированный инфинитив. Особенность этой формы в том, что инфинитив субстантивируется путём постановки перед ним определённого артикля либо другого детерминатива, приобретая ряд синтаксических свойств и функций существительного, но не утрачивая при этом свойств и функций глагола – в частности, способности присоединять к себе зависимые слова по такому же принципу, как это делает глагол. Такой инфинитив представляет собой единое логическое существительное [Горячкин 2014: 136], которое обладает предикативностью и может репрезентировать целую ситуацию. Эта ситуация вступает в отношения зависимого таксиса с другой ситуацией, выраженной в том же предложении формальным предикатом.

Как языковое явление субстантивированный инфинитив имеет долгую историю: его прообраз существовал ещё в латыни. Так, в 52-й главе "Сатирикона" Петрония Арбитра можно встретить фразу "*meum enim intelligere nulla pecunia vendo*", где инфинитив *intelligere* выступает в роли прямого дополнения и субстантивирован с помощью притяжательного местоимения *meum* [Petronius 1913: 52].

Затруднительно определить точное время, когда субстантивированный инфинитив стал активно использоваться в сформировавшихся на основе разговорного латинского языка французском и итальянском языках. Однако примеры свидетельствуют о том, что в старофранцузском языке в XII в. субстантивированные инфинитивы получают большое распространение. Эти единицы в рамках предложения, в котором представлена пара ситуаций, выражали таксисное значение одновременности:

A tant s'en vait, a Deu l'a comandee; / Al departir mainte larme a ploree (Asprem., 1596–1597). 'Тогда уходит, благословил ее; / При расставании пролила она много слез'.

Mout nos a moust rebel echiere, / Fet ses hostes, en son venir (Rose, 1845–1846). 'Он оказал нам очень хороший прием, – / Говорит его гость, – когда он пришел (во время своего прихода)'

Как показывают примеры, старофранцузский инфинитив может получать морфологические характеристики имени существительного – присоединять к себе предлоги, сопровождаться артиклем, предлогом, детерминативами. О двойственной природе инфинитива, о наличии у него именных черт говорят многие исследователи старофранцузского языка [Сабанеева, Щерба 1990: 220; Brunot et Bruneau 1949: 370; Foulet 1982: 216; Moigne, 1973: 194; Sneyders de Vogel 1927: 201; Wagner, Pinchon 1991: 332].

Анализируя приведенные выше примеры, нужно указать на важную роль предлога *a* в сочетании с инфинитивом в таксисной функции. Этот предлог, берущий свое начало от латинского предлога *ad* 'к какому-то моменту, в момент', являлся одним из самых частотных во французском языке во все периоды его развития. Одним из его первичных значений является указание на временную характеристику.

Изучая причины расширения сферы употребления инфинитивов в старофранцузском языке, Снайдерс де Фогель приводит следующие положения:

- 1) само наличие двойственной природы инфинитива позволяло ему проявлять именные свойства;
- 2) инфинитив, все более вытесняя герундий, сочетается с различными предлогами, употребление которых становится регулярным;
- 3) поскольку старофранцузский язык избегает придаточных предложений, почти все латинские союзы перестают существовать.

Конструкции с предложным инфинитивом, как полагает ученый, кажутся более легкими для употребления [Sneyders de Vogel 1927: 206]. Однако начиная с XIII в., сфера функционирования предложного инфинитива постепенно сужается. Причиной тому является совокупность следующих факторов.

Французский язык вырабатывает новые средства подчинительной связи, что благоприятствует более широкому использованию придаточных предложений. Поэтому предложный субстантивированный инфинитив в роли зависимого таксиса постепенно выходит из употребления. Новые образующиеся девербативы все более активно проникают в язык и вытесняют предложные инфинитивы, “лишая” их именной природы [Sneyders de Vogel 1927: 207].

Анализируя современный французский язык, можно утверждать, что его система сохранила лишь незначительные остатки такого употребления субстантивированных инфинитивов с предлогом для выражения таксисного значения одновременности. В качестве примера можно привести те единицы, которые обнаруживали частотность употребления в силу того, что обозначали действия, регулярно совершаемые человеком каждый день в определенное время и поэтому закрепленные в культуре (au petit-déjeuner ‘во время завтрака’, au déjeuner ‘во время обеда’, au dîner ‘во время ужина’), или те состояния природы, которые столь же ритмично делили день (au lever du soleil ‘на восходе солнца, во время восхода солнца’, au coucher du soleil ‘на закате, в момент захода солнца’): *Au déjeuner*, il a décidé de mentionner les dernières nouvelles. ‘*За обедом* он решил поднять тему последних новостей.’ Mais nous en discuterons *au dîner*. ‘Но мы обсудим это *за ужином* (во время ужина)’.

Редким примером является, на наш взгляд, нетипичное употребление инфинитива без предлога в абсолютной конструкции, который отвечает за таксисное значение одновременности: Il pouvait me poser toutes les questions qu’il voulait, l’interrogatoire *durer* des heures et des heures, je ne me sentais plus coupable de rien. (P. Modiano *Accident nocturne*) ‘Он мог задавать мне любые вопросы, ведь допрос *длился* часами, но я больше не чувствовал себя виновным ни в чём’.

К современному периоду развития французского языка в его системе формируется сложная форма инфинитива, образуемая по формуле сложного времени: avoir/être + participe passé. Такая форма сообщает о завершённом действии в свернутом виде и выражает таксисное значение разновременности, в частности предшествования: après avoir lu ‘прочитав’, après être venu (-e) ‘придя’. При этом предлог *après* также берет на себя семантическую нагрузку в выражении этого таксисного значения. Таксисное же значение следования получает выражение в виде составного предлога *avant de*, который сопровождает инфинитив, сообщающий о действиях, следующих за главным, выраженным глаголом-сказуемым: avant de partir ‘до приезда, перед тем, как приехать’, avant de lire ‘перед тем, как прочитать’.

Говоря о субстантивированном инфинитиве в итальянском языке, нужно учитывать, что итальянский язык как целостное явление сложился не сразу. В разных областях политически и культурно раздробленной Италии существовали свои диалекты, и начало возникновения единого (стандартного) варианта литературного итальянского языка связано прежде всего с трудами Данте Алигьери и его единомышленников [Marazzini 2018: 9]. Таким образом, первые литературные тексты, где можно рассматривать итальянский язык как целостное образование, – это тексты литераторов XIV в., так называемой «тосканской линии» [Marazzini 2006: 73] – Данте Алигьери, Франческо Петрарки, Джованни Боккаччо.

Так, у Данте в "Божественной комедии" можно встретить субстантивированный инфинитив в таксисном значении: *Ed ecco, quasi al cominciare de l'erta, una lonza leggera e presta molto [...] 'mpediva tanto il mio cammino (Inf., I, 31-32) / 'И вот, когда я только начинал подъём, лёгкий и очень быстрый леопард [...] мешал моему пути' (Ад, I, 31-32). В этом примере видно, что в итальянском языке XIV в., как и в старофранцузском, с инфинитивом в таксисном значении также мог использоваться предлог *a*.*

Интересен пример из произведения Ф. Петрарки: *...et del mio vaneggiar vergogna è 'l frutto, e 'l pentersi, e 'l conoscer chiaramente che quanto piace al mondo è breve sogno (Petrarca, Canz. I, 12-14) / '...и плод моих скитаний – стыд, и раскаяние, и ясное знание, что всё, что приносит радость в мире – лишь краткий сон' (Петрарка, Песнь I, 12-14). В этом предложении употреблены три субстантивированных инфинитива.*

В первом случае инфинитив *il mio vaneggiar* входит в таксисные отношения предшествования за счёт семантики слова *frutto* – плод, то есть результат, следствие скитаний, что подразумевает, что действие, заключённое в этом субстантивированном инфинитиве, произошло раньше. Во втором и третьем случае инфинитивы уже включены в эти отношения как зависимые слова от *frutto*, однородные слову *vergogna*, и являются следствием, а значит, и последующим действием относительно первого инфинитива.

Особого внимания заслуживает пример с инфинитивом *'l conoscer*, который демонстрирует, что в итальянском языке времён Петрарки субстантивированный инфинитив также мог образовывать цельное логическое существительное с зависимыми от него словами.

В современном итальянском языке субстантивированный инфинитив не утратил своей актуальности, в том числе при реализации таксисных значений. Исследователи отмечают, что преимущественно он употребляется с предлогами *in* и *con* [Egerland 2011].

Cominciò col portargli una fetta di carne avvolta nella carta oleata / 'Он начал с того, что принёс им ломтик мяса, завернутый в промасленную бумагу' [Pratolini 1963: 59]

Il mio lavoro è consistito nel cercar di fare di questo materiale eterogeneo un libro; nel cercar di comprendere e salvare, di fiaba in fiaba, il «diverso» che proviene dal modo di raccontare / 'Моя работа состояла в том, чтобы попытаться сделать из этого разнородного материала книгу; чтобы постараться понять и сохранить, от сказки к сказке, то «различное», что зависит от манеры повествования' [Calvino 1996: 46].

В обоих примерах субстантивированный инфинитив с зависимыми словами также служит для описания целостной ситуации. Как предлог *con*, так и *in* при инфинитиве способствуют актуализации таксисного значения одновременности.

В отличие от современного французского языка, в современном итальянском языке функционирует форма сложного инфинитива, также построенная по схеме сложных времён (вспомогательный глагол + причастие прошедшего времени, где в форме инфинитива стоит именно вспомогательный глагол.

Di ritorno dall'aver sepolto Ezio, trovò la casa saccheggiata / 'Вернувшись с похорон Эцио, он нашёл дом разорённым' [Pratolini 1963: 42]

В более ранних вариантах итальянского языка эта форма также присутствовала. Так, видим пример в произведении писателя XVI в. Маттео Банделло.

Giulia, dopo l'aver amaramente buona pezza pianto la violata verginità (...) se ne venne tosto a Gazuolo e a casa sua se n'andò / 'Джулия, оплавав горько свою поруганную невинность (...) вскоре поехала в Гаццуоло и отправилась к себе домой' [Bandello 1990: 131]

Сама форма сложного субстантивированного инфинитива, обозначающая завершённое действие по аналогии с другими сложными формами в итальянском языке, как правило, несёт в себе таксисное значение предшествования.

Заключение

Как следует из приведённых примеров, субстантивированный инфинитив в итальянском и французском языках может являться средством реализации таксисных значений, в частности, отношений зависимого таксиса в формально монопредикативных предложениях, осложнённых конструкциями с таким инфинитивом.

Употребление субстантивированного инфинитива было достаточно характерно для старофранцузского языка. При этом использовался только простой инфинитив: значение предшествования реализовалось посредством предлогов, преобладало значение одновременности.

В современном французском языке, напротив, эта особая форма не употребляется и уступила место другим средствам актуализации таксисных отношений. Что касается итальянского языка, то и по сей день субстантивированный инфинитив используется активно как для актуализации таксиса одновременности, так и таксиса предшествования и следования.

В современном итальянском языке в такой роли функционируют оба инфинитива – простой и составной (инфинитив прошедшего времени, обладающий аспектуальным значением законченности), как в комбинации с предлогами, так и без.

Этот факт говорит нам о том, что языковые явления развиваются асимметрично даже в языках одной группы. В одних языках они сохраняются (как в случае с субстантивированным инфинитивом в итальянском языке), в других – исчезают, заменяясь более актуальными для носителей языка формами (как это произошло с субстантивированным инфинитивом во французском языке). В таких случаях таксисные отношения, конечно же, не исчезают вместе с вышедшими из употребления формами, а актуализируются с помощью иных языковых средств.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1987. С. 234–242.
2. Горячкин А. Р. Итальянский глагол. Неличные формы. Инфинитив, причастие, герундий. М. : Филоматис, 2014. 204 с. ISBN: 978-5-98111-177-8 EDN: ZCPBLN

3. Полянский С. М. Основы функционально-семантического анализа категории таксиса (на материале немецкого языка) : учебное пособие к спецкурсу. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 1990. 90 с.
4. Полянский С. М. Таксис – относительное время – эвиденциальность (к проблеме критериев разграничения) // Сибирский лингвистический семинар. 2001. № 2. С. 34–47. URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/polansky-01.htm> (дата обращения: 15.06.2024).
5. Сабанеева М. К., Щерба Г. М. Историческая грамматика французского языка. Л. : Ленинградский государственный университет, 1990. 270 с.
6. Типология таксисных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. М. : Знак, 2009. 912 с.
7. Храковский В. С. Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 32–54. EDN: OOKKTH
8. Brunot F. et Bruneau Ch. Précis de grammaire historique de la langue française. Paris : Masson, 1949. XXXVIII, 643 p.
9. Egerland V., Simone R. Infinito sostantivato // Enciclopedia dell'Italiano. 2011. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/infinito-sostantivato_%28Enciclopedia-dell%27Italiano%29
10. Foulet L. Petite syntaxe de l'ancien français. Paris : Honoré Champion, 1982. XI, 393 p.
11. Marazzini C. L'italiano è meraviglioso: Come e perché dobbiamo salvare la nostra lingua. Torino, Rizzoli (Rizzoli Editore), 2018. 73 p.
12. Marazzini C. La storia della lingua italiana attraverso i testi. Bologna : Il Mulino, 2006. 225 p.
13. Moignet G. Grammaire de l'ancien français. Morphologie - Syntaxe // Initiation à la linguistique. Série B. Problèmes et méthodes. 2. Paris : Klincksieck. 1973. 445 p.
14. Sneyders de Vogel K. Syntaxe historique du français. Groningue : La Haye, J. B. Wolters, 1927. VIII, 443 p.
15. Wagner R. L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. Paris : Hachette Éducation, 1991. 688 p.

Список источников

1. Google Books Ngram Viewer, корпус итальянского языка до 2019 г. URL: <https://books.google.com/ngrams/> (дата обращения: 17.11.2025).
2. Alighieri D. La Divina Commedia. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/1012> (дата обращения: 17.11.2025).
2. Bandello M. Novelle, introduzione di L. Russo, note di E. Mazzali. Milano : Rizzoli, 1990. 710 p.
3. Calvino I. Sulla fiaba. 1^a ed. 1988. Milano : Mondadori. 1996, 176 p.
4. La chanson d'Aspremont. Paris, 1923.
5. Lorrin G., de Meun J. Le roman de la Rose. Paris, 1974.
6. Modiano P. Accident nocturne. Paris: Éditions Gallimard, 2003. 192 p.
7. Petrarca F. Canzoniere. Torino : Einaudi, 1991. XXXVIII, 471 p. URL: <https://liberliber.it/autori/autori-p/francesco-petrarca/canzoniere-rerum-vulgarium-fragmenta/> (дата обращения: 17.11.2025).

8. Petronius. Satyricon (Michael Heseltine) // Perseus Digital Library Projectio London, William Heinemann, 1913. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A2007.01.0001%3Atext%3DSatyricon%3Asection%3D52> (дата обращения: 17.11.2025).

9. Pratolini V. Un eroe del nostro tempo. 1^a ed. 1949. Milano : Mondadori. 1963. 271 p.

References

1. Bondarko A. V. Obshchaya kharakteristika semantiki i struktury polya taksisa [General characteristics of the semantics and structure of the taxis field]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedeniye, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis* [Functional Grammar Theory: Introduction, Aspectuality, Temporal Localization, Taxis]. Leningrad, Nauka, Leningradskoye otdeleniye, 1987, pp. 234-242. (In Russ.).

2. Goryachkin A. R. Ital'yanskiy glagol. Nelichnyye formy. Infinitiv, prichastiye, gerundiy [Italian verb. Impersonal forms. Infinitive, participle, gerund]. Moscow, Filomatis, 2014, 204 p. ISBN: 978-5-98111-177-8 EDN: ZCPBLN (In Russ.).

3. Polyanskiy S. M. Osnovy funktsional'no-semanticheskogo analiza kategorii taksisa (na materiale nemetskogo yazyka) [Fundamentals of functional-semantic analysis of the category of taxis (based on the German language)]. Novosibirsk, Novosibirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 1990, 90 p. (In Russ.).

4. Polyanskiy S. M. Taksis - otnositel'noye vremya - evidentsial'nost' (k probleme kriteriyev razgranicheniya) [Taxis - relative time - evidentiality (to the problem of distinction criteria)]. *Sibirskiy lingvisticheskiy seminar* [Siberian Linguistic Seminar]. 2001, no. 2, pp. 34-47. (In Russ.). Available at: <http://www.philology.ru/linguistics3/polansky-01.htm> (accessed: 15.06.2024).

5. Sabaneyeva M. K., Shcherba G. M. Istoricheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Historical grammar of the French language]. Leningrad, Leningradskiy gosudarstvennyy universitet, 1990, 270 p. (In Russ.).

6. Tipologiya taksisnykh konstruksiy [Typology of taxis constructions]. Editor-in-Chief B. C. Khrakovskiy6 Moscow, Znak, 20096 912 p. (In Russ.).

7. Khrakovskiy V. S. Kategoriya taksisa (obshchaya kharakteristika) [Taxi category (general characteristics)]. *Voprosy yazykoznaninya* [Questions of linguistics]. 2003, no. 2, pp. 32-54. EDN: OOKKTH (In Russ.).

8. Brunot F. et Bruneau Ch. Précis de grammaire historique de la langue française. Paris, Masson, 1949, XXXVIII, 643 p.

9. Egerland V., Simone R. Infinito sostantivato. *Enciclopedia dell'Italiano*. 2011. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/infinito-sostantivato_%28Enciclopedia-dell%27Italiano%29

10. Foulet L. Petite syntaxe de l'ancien français. Paris, Honoré Champion, 1982, XI, 393 p.

11. Marazzini C. L'italiano è meraviglioso: Come e perché dobbiamo salvare la nostra lingua. Torino, Rizzoli (Rizzoli Editore), 2018, 73 p.

12. Marazzini C. La storia della lingua italiana attraverso i testi. Bologna, Il Mulino, 2006, 225 p.

13. Moignet G. Grammaire de l'ancien français. Morphologie - Syntaxe. *Initiation à la linguistique. Série B. Problèmes et méthodes*. Paris, Klincksieck, 1973, 445 p.

14. Sneyders de Vogel K. Syntaxe historique du français. Groningue - La Haye, J. B. Wolters, 1927, VIII, 443 p.

15. Wagner R. L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. Paris, Hachette Éducation, 1991, 688 p.

List of sources

1. Google Books Ngram Viewer, корпус итальянского языка до 2019 г. URL: <https://books.google.com/ngrams/> (accessed: 17.11.2025).
2. Alighieri D. La Divina Commedia. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/1012> (accessed: 17.11.2025).
2. Bandello M. Novelle, introduzione di L. Russo, note di E. Mazzali. Milano, Rizzoli, 1990, 710 p.
3. Calvino I. Sulla fiaba. 1^a ed., 1988, Milano, Mondadori. 1996, 176 p.
4. La chanson d'Aspremont. Paris, 1923.
5. Lorris G., de Meun J. Le roman de la Rose. Paris, 1974.
6. Modiano P. Accident nocturne. Paris, Éditions Gallimard, 2003, 192 p.
7. Petrarca F. Canzoniere. Torino, Einaudi, 1991. XXXVIII, 471 p. URL: <https://liberliber.it/autori/autori-p/francesco-petrarca/canzoniere-rerum-vulgarium-fragmenta/> (accessed: 17.11.2025).
8. Petronius. Satyricon (Michael Heseltine). *Perseus Digital Library Project*. London, William Heinemann, 1913. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A2007.01.0001%3Atext%3DSatyricon%3Asection%3D52> (accessed: 17.11.2025).
9. Pratolini V. Un eroe del nostro tempo. 1^a ed., 1949, Milano, Mondadori, 1963, 271 p.

Информация об авторах

Л. А. Красноборова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра зарубежной филологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет;

М. Ю. Иволина – старший преподаватель, кафедра зарубежной филологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

L. A. Krasnoborova – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Foreign Philology, Perm State University;

M. Yu. Ivonina – Senior Lecturer, Department of Foreign Philology, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.12.2025; одобрена после рецензирования 20.12.2025; принята к публикации 25.02.2026.

The article was submitted 10.12.2025; approved after reviewing 20.12.2025; accepted for publication 25.02.2026.